

«Или сейчас, или я не выживу»

Эвакуация пострадавших от семейного насилия (на примере Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Чеченской Республики)

Доклад по материалам качественного полевого исследования

Содержание

1. Краткое содержание	3
2. Введение	6
3. Методология исследования	12
4. Социальный портрет женщин,	14
обращающихся за помощью в эвакуации	
5. Основные причины обращения женщин	16
за помощью в эвакуации	
6. Критерии эвакуации и выбора	21
альтернативных решений	
7. Основные причины отказа в эвакуации	24
8. Основные факторы успешной	27
эвакуации	
9. Что препятствует успеху эвакуации?	29
10. Кто помогает и мешает эвакуации?	31
11. Особенности психологического	35
состояния эвакуируемых и сложности	
адаптации	
12. Принципы работы помогающих	38
специалистов	
13. Выводы	40
14. Рекомендации	41

Краткое содержание

Представленное исследование стало первой в российской практике попыткой определить, что такое эвакуация пострадавших в контексте домашнего насилия на Северном Кавказе, проанализировать причины, риски, сложности и факторы успешности эвакуаций.

Под эвакуацией мы понимаем организованное перемещение человека, находящегося в ситуации насилия в безопасные места с целью сохранения его жизни и здоровья, обеспечения возможности защиты своих прав и нормализации общих условий для жизни.

Исходя из результатов данного полевого исследования авторов, запрос на эвакуацию чаще всего поступает от молодых женщин в возрасте от 18 до 30 лет, как незамужних, так и замужних без детей или с детьми. Это, как правило, девушки и женщины, которые длительное время подвергались насилию со стороны родственников (мужей, отцов/отчимов, братьев) и имеют весьма ограниченные возможности для самостоятельной защиты своих прав и интересов.

С запросом на эвакуацию женщины обращаются по целому ряду причин. Как правило, эти причины переплетены и представлены в комплексе. Это связано с тем, что пострадавшие долгое время вовлечены в цикл насилия со всем разнообразием его форм и последствий, кроме того, у каждой есть собственные обстоятельства жизни и здоровья. Наиболее распространенными причинами необходимости эвакуации являются: длительное физическое насилие в семье, насильственное разлучение супругом матери с детьми и запрет на встречи с ними; риск убийства женщины по мотивам «чести» со стороны членов семьи, психологическое насилие (систематические оскорбления, унижения, шантаж, манипулирование со стороны родственников); насильственные псевдорелигиозные практики, преследование со стороны представителей силовых структур; преследование со стороны агрессивных групп «поборников женской морали» или отдельных «активистов» таких групп, сексуальное насилие и сексуальные домогательства, принуждение к вступлению в брак.

Существует ряд критериев, которые обусловливают не только выбор формы эвакуации и ее необходимость, но и содержание и схему последовательных действий при организации процедуры. Решение об эвакуации принимает как сама пострадавшая, так и организации/активисты. Последние вправе отказать женщине в запрашиваемой помощи и предложить иные формы поддержки. Основными причинами отказа в эвакуации становятся нехватка ресурсов; высокие риски для активисток_ов; сомнение и неуверенность самой женщины в необходимости эвакуации или ее психоэмоциональное состояние, включая психические заболевания; высокий риск добровольного возвращения в ситуацию насилия; подозрение в искажении ситуации, преувеличении и обмане; несовершеннолетний возраст девушки.

В случае невозможности эвакуировать женщину активисты могут предложить другие варианты помощи и поддержки: перенаправление в профильные организации, деятельность которых подпадает под ситуацию женщины; оказание психологической или юридической помощи без перемещения; привлечение медиаторов и авторитетных лиц для решения ситуации; эмоциональная поддержка женщины; помощь с эмансипацией через развитие навыков женщины и консультации.

Успешность эвакуации складывается из совокупности факторов. Это, в частности, обеспечение безопасности пострадавшей; ее удовлетворенность результатами эвакуации; соблюдение баланса ресурсов и адекватная оценка рисков; скоординированные действия всех участников процесса эвакуации. Одним из условий эффективной эвакуации является профессионализм активисток_ов и их ресурсное психоэмоциональное состояние.

На успешность эвакуации влияют как действия самой женщины, так и действия людей, вовлеченных в организацию эвакуации. Существуют определенные риски, которые могут существенно помешать этой процедуре или сорвать ее. Со стороны эвакуируемой это возможное сокрытие или недостоверность информации о ее деле/ситуации; нарушение правил безопасности, электронные следы; психоэмоциональная нестабильность; уголовное, административное производство в отношении женщины в РФ; наличие родственников, которые могут объявить женщину в розыск, и другие.

Ошибки со стороны организаторов процедуры эвакуации также возможны: это недостаточная предварительная оценка собственных ресурсов; отсутствие протоколов безопасности или их игнорирование; отсутствие должной системы проверки информации, предоставленной женщиной; небезопасное хранение персональной информации по кейсам; отсутствие контактного лица на связи, нескоординированность и дезорганизация в процессе эвакуации.

Женщины, вовлеченные в эвакуацию, находятся в сложном психоэмоциональном состоянии: испытывают страхи, чувство вины, переживание горя и утраты. Поэтому важным элементом работы специалистов остается формирование доверительных отношений до, во время и после эвакуации. Коммуникация в процессе эвакуации должна базироваться на приоритете бережного и поддерживающего отношения к женщине, обратившейся за помощью. Специалисты, вовлеченные в работу, должны обладать необходимым профессиональным опытом, знаниями и навыками, чтобы работать с пострадавшими от насилия, находящимися в сложной психоэмоциональной ситуации.

Учитывая отсутствие государственной системы защиты пострадавших от домашнего насилия, организации гражданского общества и активисты, помогающие им, сами нуждаются в постоянной и системной поддержке. Им требуется не только стабильное финансирование, но и поддержка в повышении их компетенций, консультациях международных и национальных экспертов, разработке методических пособий, общих встречах для координации и обмене опытом в безопасном пространстве. Требуется прилагать усилия по обеспечению безопасности таких организаций и активистов, организовывать программы психологической поддержки для помогающих специалистов, а также профессиональные супервизии.

Введение

В последние годы в социальных сетях, на встречах помогающих специалистов и на правозащитных площадках все чаще звучат истории об эвакуации женщин из различных регионов России. Если раньше понятие эвакуации в большей степени связывали с оказанием помощи пострадавшим в военных конфликтах, природных и техногенных катастрофах, то сейчас этот термин также распространяется на процедуру экстренного перемещения женщин, переживших насилие в семье, в безопасное для их жизни и здоровья место.

Статистические данные подтверждают, что проблема насилия в отношении женщин в семье продолжает сохранять свою актуальность. Так, Росстат России отмечает: с 2017 года по 2021 год число женщин, пострадавших от преступлений в семье, снизилось с 13 360 (за 2017 год) до 11 728 (за 2021 год), то есть на 12% [1]. Однако такое резкое сокращение в статистике связано не с реальным уменьшением количества противоправных действий против женщин в семье, а с декриминализацией побоев в семейно-бытовой сфере в феврале 2017 года (ст. 116 УК РФ, Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-Ф3). Побои как противоправное деяние перестали считаться преступлением и квалифицируются теперь как правонарушение (ст. 6.1.1. КоАП РФ).

В свою очередь, изучение приговоров за период с 2011 по 2019 годы по делам об убийствах (ст. 105 УК РФ), убийствах в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ), в которых погибшими были женщины, демонстрирует, что 66 % от числа всех убитых женщин были убиты супругом / партнером или близким родственником. При этом за период с

[1] Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи, 2012-2021 гг. Данные Росстата России, URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13807

^[1] Число потерпев

2020 по 2021 года доля убитых в семье женщин увеличилась до 71% [2].

В настоящее время защита женщин от семейного насилия осуществляется в рамках общих норм уголовного, административного и гражданского права. Многочисленные исследования и отчеты последних лет, посвященные проблеме защиты прав женщин и детей от насилия и дискриминации в России [3], неоднократно освещали, подтверждали и доказывали необходимость принятия комплекса специальных государственных мер по противодействию гендерному насилию. В частности, отмечалась важность принятия специального закона о насилии в семье. Такое законодательство, по мнению экспертов, должно включать четкие определения как самого домашнего насилия, так и физического, сексуального, отдельных его видов психологического и экономического.

[2] См. подробнее об исследовании приговоров за 2011-2019 годы, URL: https://readymag.com/algorithmsveta/algoritmsveta/. Подробнее об исследовании приговоров за 2020-2021 годы, URL: https://wcons.net/novosti/on-govoril-ej-chto-u-nego-net-terpenija-vo-vremja-pandemii-bolee-70-ubityh-zhenshhin-pogibli-ot-domashnego-nasilija/

^[3] См. подробнее: Альтернативный доклад о соблюдении Российской Федерацией Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 2020 // URL: https://wcons.net/wp-content/uploads/2021/06/ Alternative_report_to_CEDAW.pdf; Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации. На основе анализа российской нормативно-правовой базы и обобщения передовых практик. 2020 // URL: https://rm.coe.int/publication-research-on-vaw-and-dv-insituations-of-social-disavantage/16809e4a05; Алгоритм света. 2020-2021 годы // URL: https://readymag.com/algorithmsveta/2020-2021/; https://readymag.com/ algorithmsveta/algoritmsveta/; Статистика домашнего насилия в России и в мире // URL: https://nasiliu.net/pronasilie/statistika-domashnego-nasiliya-v-rossii-i-v-mire/; «Я тебя сейчас, сука, убивать буду». Исследование «Новой газеты» и «Медиазоны» // URL: https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/25/82847-ya-tebyaseychas-suka-ubivat-budu; #НЕТАБУ. Новые данные о сексуализированном насилии над детьми // URL: https://bochkova.academy/netabu/; «Сор из избы выносить нельзя, а труп — можно» // URL: https://storage.googleapis.com/istories/ stories/2023/01/17/home-violence/index.html.

криминализацией домашнего насилия, то есть должно быть предусмотрено уголовное наказание, соразмерное тяжести совершенного преступления, обеспечивающее эффективную защиту прав и интересов потерпевших. Домашнее насилие должно относиться к категории дел публичного обвинения, то есть возбуждаться не по заявлению потерпевших. Юридически домашнее насилие в законодательстве должно рассматриваться не как серия отдельных насильственных актов, а как процесс. За принятием закона должны последовать соответствующие и целесообразные изменения в отраслевом законодательстве, включая уголовное, уголовно-процессуальное, административное, семейное, гражданское, гражданско-процессуальное право [4].

Кроме того, экспертами указывалась актуальность принятия мер гражданско-правовой пострадавших защиты посредством охранных ордеров. А система комплексной помощи пострадавшим должна, как минимум, включать в себя следующие элементы: обеспечить обязательный доступ всех пострадавших от домашнего насилия к программам бесплатной юридической, психологической, социальной помощи; обеспечить медицинской И бесплатным государственным убежищам потерпевших K бесплатной горячей линии; разработать программы реинтеграции и реабилитации пострадавших от домашнего насилия; разработать специальные четкие и необременительные процедуры подачи потерпевшими на неэффективность жалоб работы правоохранительных органов и иных ответственных служб.

Кризисных центров и убежищ для пострадавших от домашнего насилия в России по-прежнему недостаточно. Некоторые убежища, пользующиеся поддержкой государства, требуют от женщины комплект документов (паспорт, полис медицинского страхования, СНИЛС, некоторые медицинские справки), на сбор которых может

^[4] Партнерское насилие в России: результаты серии опросов. 2023 // URL: https://violencemonitor.org/report_2023; Самое опасное место: обзор мер по противодействию домашнему насилию. Международный опыт. 2019 // URL: https://www.srji.org/resources/search/obzor-mer-protivodeystvi%D0%B0-domashnemunasiliu/.

понадобиться несколько дней и даже недель. Если женщина уже находится в критическом состоянии и подвергается существенной опасности, то за это время может снова подвергнуться насилию. Государственные центры (социальные квартиры, отделения при больницах, муниципальные организации социального обслуживания) предоставляют услуги на основании Закона о социальном обслуживании населения. У большинства таких учреждений имеются существенные ограничения в получении помощи пострадавшим: для размещения в государственных социальных квартирах могут потребовать справки о здоровье и материальном положении, наличие регистрации, женщине могут отказать в помощи из-за наличия или, наоборот, отсутствия детей. того, госучреждения работают по будням не круглосуточно, и срок проживания в социальной квартире не должен превышать двух месяцев.

Именно возможность укрыться в убежище, доступность юридических, социальных, психологических и иных услуг, перспективы сепарации/изоляции от обидчика и т.п. дают пострадавшим реальный шанс избежать новых актов насилия и сохранить свою жизнь.

На фоне неблагоприятных общероссийских условий для пострадавших защита прав женщин в некоторых республиках Северного Кавказа (в основном в Чечне, Ингушетии и в определенной степени в Дагестане) осложняется некоторыми дополнительными факторами. Здесь традиционные устои в обществе еще живучи, а автономность женщины существенно ниже, чем у мужчины. Понятие «чести женщины», связанное с ее моральным обликом, по-прежнему актуально и напрямую влияет на репутацию и социальный статус семьи и рода. Девушка, нарушающая нормы морали, может стать причиной унижения и позора всей семьи в глазах окружающих.

Поэтому к девушкам и женщинам предъявляются строгие требования соответствия нормам поведения, принятому стилю одежды, ограничениям на определенные действия и посещение определенных мест, правилам поведения при общении с мужчинами. В некоторых семьях эти требования включают запрет на получение полного среднего и высшего образования, трудоустройства, путешествий и т.д.

Отношение к женщине во многом зависит от установок и ценностей в конкретной семье. В большинстве семей девочки получают образование, девушки — профессию, многие делают карьеру. Во всех трех изучаемых нами республиках Северного Кавказа огромное количество женщин успешны в бизнесе, занимают руководящие позиции в сфере культуры, образования, здравоохранения, социального обеспечения. Женщины активны в журналистике, институтах гражданского общества и в науке. Однако даже в современных семьях девушка или женщина часто не самостоятельна в принятии важных решений, близкие могут препятствовать тому, чтобы незамужняя девушка или разведенная женщина проживала отдельно от семьи, контролируют ее выбор места учебы, профессии, трудоустойства, а порой даже супруга. По этим вопросам женщине необходимо получить одобрение родителей. В Чечне и Ингушетии действует строгая эндогамия, брак с представителем другой национальности для женщин (а во многих ингушских семьях и для мужчин) порицаем и будет иметь серьезные негативные последствия для женщины.

В некоторых особенно патриархальных семьях женщина жестко ограничена в правах и рассматривается почти как собственность мужчины. Она должна быть послушной, не может критиковать мужа, должна обслуживать его родных, не может выйти из дома без их разрешения, а то и без их сопровождения, и даже для встречи с другими людьми (подругами, родными) должна «отпрашиваться» у мужа.

В таких семьях мужчина считается основным носителем власти, морального авторитета, он осуществляет контроль над собственностью, детьми и принимает все значимые решения в жизни семьи. Здесь домашнее насилие в отношении женщины может считаться допустимым.

Подобное отношение к женщине открыто поддерживают чеченские власти.

В Чечне и Ингушетии по традиции в случае развода дети остаются с отцом и его семьей, так как считается, что они «принадлежат» роду отца и случае любых проблем с ребенком эти проблемы будет решать род мужчины. Конечно, так случается не всегда, и во многих семьях дети остаются с матерью. Разведенная женщина обычно возвращается в родительский дом, где за ее поведением

следят братья или другие родственники-мужчины. В отдельных случаях родные-мужчины препятствуют ее общению с детьми, а то и вовсе не допускают такого общения. Этот фактор резко снижает число разводов, поскольку в семьях, где распространено домашнее насилие, женщины обычно терпят «до последнего», чтобы их не разлучили с детьми. Такой контекст резко повышает риски для здоровья и даже жизни женщины.

Кроме того, в Чечне, Ингушетии и Дагестане высок риск совершения убийств женщин по мотивам «чести», чаще всего за внебрачные связи. Это практика рассматривается как наказание за «аморальное поведение», как акт очищения, «смывающий позор», а также как превентивная мера регулирования поведения женщин, их устрашения. Причем женщина может стать жертвой убийства чести не только потому, что завела отношения с мужчиной вне брака, а очень часто — по оговору или на основании слухов. Сбором «доказательств» чаще всего никто заниматься не будет.

Правоохранительные органы почти не расследуют подобные преступления, они считаются внутренним делом семьи. Коррупция и традиционные установки в правоохранительных структурах нередко позволяют преступникам уйти от наказания. Безнаказанность обеспечивает живучесть насильственных практик, особенно в случае Чечни, где эти практики не осуждаются, а часто поддерживаются представителями органов власти на уровне республиканского руководства.

Все вышеупомянутые нами факторы и обстоятельства не существуют изолированно, а тесно переплетаются, усиливают друг друга, и прямо влияют на положение женщин. Поэтому в обстоятельствах крайне ограниченных правовых и социальных ресурсов эвакуация зачастую остается единственным шансом спасти жизнь женщины, сохранить ее физическое и психологическое здоровье, обеспечить независимость от обидчиков, а также тех, кто им потворствует. К сожалению, несмотря на свою актуальность и распространенность, проблема насилия в отношении женщин на Кавказе по-прежнему в значительной степени табуирована и не получает должного внимания. Обсуждение домашнего насилия не приветствуется, многие считают проблему преувеличенной, а интерес к ней со стороны внешних акторов — проявлением кавказофобии, ориентализма или уделом радикальных феминисток. На федераль-

ном уровне проблему просто игнорируют. В этих условиях гражданское общество становится главным, а порой и единственным актором в сфере прямой помощи женщинам, пережившим насилие.

Независимые активистки, инициативные группы и НКО объединяются и используют свои возможности с целью помочь женщинам в ситуации насилия, поскольку в силу специфики своей работы и прямой связи с пострадавшими чувствуют, видят и понимают их потребности.

Мы обратились к рассмотрению темы эвакуации на примере трех республик Северного Кавказа (Чеченской Республики, Республики Ингушетия и Республики Дагестан), поскольку долгие годы профессионально занимаемся защитой прав женщин и детей от насилия и дискриминации, их юридическим и психологическим сопровождением именно в этих регионах.

Представленное исследование может быть полезно как коллегам, непосредственно занимающимся процессами эвакуации, так и всем интересующимся этой темой.

Методология исследования

Представленное исследование стало первой попыткой определить, что такое эвакуация пострадавших в контексте проблематики домашнего насилия, как эвакуация становится методом спасения жизни, в чем ее сложности/вызовы/препятствия и какие факторы обеспечивают эффективность экстренного перемещения людей.

Под эвакуацией мы понимаем организованное перемещение человека, находящегося в ситуации насилия, в безопасные места с целью сохранения его жизни и здоровья, обеспечения возможности защиты своих прав и нормализации общих условий для жизни.

Эвакуация — это процесс организованный, в отличие от побега, и

для ее обеспечения привлекаются серьезные внешние ресурсы — экспертные, профессиональные, финансовые. Эвакуация является исключительно добровольным и осознанным процессом, который запускается при четком запросе со стороны женщины, находящейся в ситуации насилия, и при ее полном понимании последствий.

Цель исследования — изучить и проанализировать различные аспекты процесса эвакуации пострадавших от насилия в семье в трех республиках Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Чечня).

В исследовании приняли участие 33 респондентки, среди которых: 12 женщин, переживших семейное насилие и имеющих опыт эвакуации; 16 волонтеров_ок и активистов_ок с опытом участия в эвакуации; 5 экспертов_ок, обладающих специальными знаниями в области психологии, юриспруденции, социального сопровождения пострадавших от домашнего насилия. Как было сказано выше, в основном исследование посвящено северо-восточным регионам Кавказа (Чечне, Ингушетии и Дагестану), но мы также опросили нескольких активисток, работающих в других республиках Северного Кавказа, в частности Северной Осетии-Алании.

Исследование носит качественный социологический характер, в ходе которого сбор информации проводился с помощью индивидуального структурированного интервью.

Задачи исследования:

- сбор и анализ данных об условиях, особенностях, последствиях экстренной эвакуации женщин, находящихся в условиях насилия, в исследуемых республиках;
- анализ полученных данных и составление алгоритма эвакуации женщин для помогающих специалистов (для внутреннего пользования участвующих в эвакуации специалистов).

Мы фокусировались на следующих вопросах. Каковы основные причины и критерии оценки необходимости эвакуации в случаях обращения за помощью женщин, находящихся в ситуации насилия? Каковы причины обращений с запросами на эвакуации? Существует ли разработанный алгоритм эвакуации женщин, переживающих насилие?

Мы также стремились выявить факторы эффективности эвакуации женщин, находящихся в ситуации насилия; основные препятствия, возникающие в ходе этой процедуры, а также выработать рекомендации по организации успешной, согласованной эвакуации, которая станет безопасной для всех участников процесса.

Социальный портрет женщин, обращающихся за помощью в эвакуации

Исходя из результатов анализа интервью с респондентками, можно отметить, что к отдельным активисткам и в правозащитные организации чаще всего обращаются молодые женщины в возрасте от 18 до 30 лет, как незамужние, так и замужние без детей или с детьми. Это, как правило, девушки, которые длительное время подвергались насилию со стороны родственников (мужей, отцов, братьев) и имеют весьма ограниченные возможности для самостоятельной защиты своих прав и интересов. В этом возрасте женщина зачастую все еще остается в сильной зависимости от семьи. В ситуации, когда автором насилия как раз являлся тот, кто согласно традициям и общественным нормам несет за женщину ответственность, эти женщины оставались полностью под их властью и контролем.

Замужняя женщина может предпринять попытки уйти от мужа, подвергающего ее насилию, заручившись поддержкой родительской семьи. Однако, как было сказано ранее, развод несет в себе высокий риск потери детей, поскольку муж может получить над ними опеку, а также выкрасть, спрятать и препятствовать их общению с матерью. Таким образом, женщина ежедневно стоит перед выбором: бороться за свою жизнь и свободу или сохранить возможность воспитывать и защищать своих детей. Если физическое насилие еще может осуждаться, так как становится видимым для родственников и соседей, то сексуализированное насилие остается нормализированным и оправдывается «супружескими обязанностями». Даже когда жен-

щина решается написать заявление в полицию, она рассказывает о побоях, но не о сексуализированном насилии. Сообщать об этом в целом, а тем более другим мужчинам считается постыдным и унизительным. Психологическое же или экономическое насилие в таких семьях воспринимается как норма, а в некоторых случаях даже приветствуется как фактор контроля и корректировки поведения.

Выход из ситуации насилия со стороны членов родительской семьи молодые девушки видят в браке. Брак по любви или по договоренности — это один из способов сбежать от домашнего насилия со стороны родителей, который, однако, не защищает женщину в дальнейшем от насилия со стороны супруга или членов его семьи.

мнению опрошенных нами активисток/экспертов, самыми сложными случаями считаются запросы на помощь со стороны, вопервых, женщин, нуждающихся эвакуации В несовершеннолетними детьми, во-вторых, негетеросексуальных женщин. В первом случае, автор насилия, как правило, имеет или традиционные права на детей. Женщина законные сталкивается с социальным осуждением своего поступка, а ресурсы сотрудников правоохранительных органов нередко бывают направлены на возвращение детей и наказание женщины. Такие запросы на эвакуацию со стороны пострадавших зачастую продуманы, взвешены, так как риски потерять детей для женщины крайне высоки.

Во втором случае негетеросексуальные женщины — это более молодые девушки, которые редко успевают родить ребенка. Их решения об эвакуации часто носят реакционный характер и обусловлены аутингом, то есть принудительным раскрытием персональной информации о них. Несмотря на то что большинство таких пострадавших время от времени думает о возможности утечки такой информации, хорошо продуманного плана на этот случай у них обычно нет.

Эвакуация может иметь разные конечные и желаемые точки перемещения. В одних случаях — это временное перемещение в другой город Северо-Кавказского региона. В других — выезд за пределы своего федерального округа и поиск места для жизни в более отдаленных от Северного Кавказа регионах России: Москва,

Санкт-Петербург, города Сибири и Дальнего Востока. В случае высоких рисков расправы и угрозы убийства по мотивам чести — это переезд в другую страну, где можно получить полную защиту со стороны полиции и, возможно, даже изменить имя. Все пути эвакуации в целом повторяют пути самостоятельной миграции при достаточных ресурсах. Такие маршруты определяются индивидуальными рисками для каждой женщины. В настоящий момент никакую точку в России нельзя считать безопасной для женщины, которая подвергается насилию со стороны, например, сотрудника полиции или иного человека имеющего доступ к ресурсам силовых структур.

Основные причины обращения женщин за помощью в эвакуации

«Самый основной риск, что ее могут убить до эвакуации».

1. Первая и самая распространенная причина обращений за помощью, включая помощь в эвакуации — это физическое насилие в семье. Как отмечали почти все респондентки, пережившие эвакуацию, физическое насилие было чуть не частью их семейного воспитания. Большинство женщин к 18 годам уже не один раз переживали физическое истязание.

В течение где-то шести лет я жила в постоянном абьюзе, постоянные физические побои... меня неделю могли не трогать, потом опять могли избить. Пострадавшая, Дагестан

2. Вторая по распространенности причина — разлучение матери с детьми и запрет на встречи с ними со стороны супруга/его родственников. В данной ситуации, во-первых, место жительства ребенка/детей юридически может быть определено с отцом или родственниками по отцовской линии, а право матери на общение с детьми бывшими родственниками существенно нарушается либо вообще игнорируется; вовторых, согласно решению суда место жительства ребенка/ детей может быть определено с матерью, но отец или его род-

ственники (с его же согласия) забирали детей силой или обманным путем. По свидетельствам респонденток, женщинам не давали полноценно общаться с детьми, участвовать в их жизни, а то и вовсе лишали их возможности видеться с ними в течение нескольких лет.

Если семья женщины защищает ее в случае домашнего насилия, поддерживает в процессе развода и в желании воспитывать своих детей, то ситуация чаще складывается достаточно благополучно. Однако нередко семья женщины тоже осуждает развод и считает детей «принадлежащими» роду отца. В таком случае женщина остается один на один со своей проблемой. Активистка, Т.

Они (братья) приходили и пугали... что они меня заберут, разведут, отнимут детей и отдадут моему мужу и его семье. А меня запрут дома, оденут в хиджаб и все такое. Что я не буду работать и такие какие-то вещи. Либо они меня сломают, убьют и т.д. И мне приходилось... Пострадавшая, Ингушетия

3. Третья причина — это риск убийства женщины по мотивам «чести» со стороны членов семьи. Ни один человек в качестве подстрекателя не был привлечен к уголовной ответственности. Зачастую такого рода убийства осуществляются спонтанно и без предварительной подготовки, поэтому прогнозировать и оценивать риск убийства по мотивам чести затруднительно даже самим потенциальным жертвам.

Мне мама позвонила и сказала, что меня убьют. Но я все равно верила, что такого не произойдет. Я... была в дороге, ехала в такси домой. Пострадавшая, Чечня

Он позвонил и сказал: «Куда бы ты ни делась, куда бы ты ни пошла, хоть на краю света я тебя найду и своими же руками так закопаю. Я тебе жизни не дам. Ни один человек тебя от меня не спасет». Вот именно эти слова. Я никогда в жизни их не забуду. Пострадавшая, Чечня

Разозлился на то, что я веду себя не традиционно. На то, что я не веду себя как обычная чеченка и общалась со своими одногруппницами... Он разозлился и сказал: «Ну, все, надоело над этим работать, тратить деньги». Позвонил дяде и сказал: «Все, готовьте гроб». Пострадавшая, Чечня

Психологическое насилие. Правозащитницы отмечали, что женщины обращались к ним в ситуациях систематических оскорблений, унижений, шантажа со стороны родственников. Данная форма насилия все еще редко осознается как насилие само по себе, так как воспринимается скорее как средство коммуникации в семье, а не способ контроля, манипуляции и подавления одного человека другим. Женщина, живущая в условиях постоянного притеснения, вынуждена искать возможности выживать и подстраиваться к этим условиям, если у нее хватает ресурсов для изменения своей жизни.

Риск, если она останется, она может стать травматиком... она может получать физические травмы и все равно погибнуть. Риск, что она может совершить суицид. Активистка А.

Насильственные псевдорелигиозные практики. Респондентки — и пострадавшие, и активистки/эксперты — в качестве таких практик например, хиджаму называли, (лечение кровопусканием) и изгнание джиннов (ритуал должен проходить в соответствии с принципами ислама и с одобрения духовных учреждений; однако многие пользуются услугами так называемых колдунов) как способы излечения, обновления и освобождения человека от его недугов, грехов. Женщин принуждали проходить такие обряды с целью «нормализации» и корректировки их поведения, если оно не соответствовало представлениям родственников о «правильной» женщине, дочери, матери, сестре. Многие такие практики не имеют под собой никакой религиозной основы, а скорее являются адаптированной формой альтернативной медицины вплетением религиозного компонента и сопровождаются насилием.

Убежала я первый раз сама. Но именно пытки начались после того, как я убежала в первый раз и меня поймали. Начали «изгонять демонов». Пострадавшая, Дагестан

Она лежала в Москве в клинике. Потом выяснилось, что и в Грозном несколько раз в психушку попадала. И исламские лекари ее лечили, джиннов изгоняли. Пострадавшая, Чечня

Преследование со стороны представителей силовых структур. По оценкам экспертов и активисток, чаще всего пре-

следованию подвергаются правозащитницы, гражданские общественножурналистки СВЯЗИ активистки, В С ИХ ЛГБТдеятельностью и позицией, а также политической персоны.

Я тогда находилась в Москве, и моего знакомого задержали, точнее ,не задержали, а похитили, кадыровцы. И он им сказал про меня... про мою ориентацию, про то, что я лесбиянка. Пострадавшая, Чечня

- 7. Преследование со стороны третьих лиц. По оценкам экспертов, это могут быть как отдельные агрессивные группы в социальных сетях с крайне консервативными взглядами, так и «поборники некоторые граждане морали», соблюдения руководствующиеся интересами женщинами предписываемого им кодекса поведения, чести и достоинства. Любое отклонение от нормативного, по их точки зрения, поведения требует осуждения, обсуждения, порицания и наказания. Таких женщин начинают преследовать и травить в мессенджерах и социальных сетях, распространять порочащую информацию, шантажировать возможностью передачи данных о ней родственникам.
- 8. Принудительное психиатрическое лечение. Некоторые эксперты отмечали, что, учитывая степень давления в семье, регулярно переживаемое физическое, сексуальное и психологическое насилие, женщина может и нуждаться в помощи специалиста-психиатра, но без принуждения и без участия авторов насилия в ее госпитализации, поскольку нередко цель такого «лечения» это достижение покорности женщины и лишение ее воли.
- 9. Сексуализированное насилие вне брака. Уязвимость молодой девушки к такому рода насилию связана с практикой обвинения жертвы в случившемся, допущением того, что она своим поведением спровоцировала автора насилия на секс. Это приводит к тому, что девочки, девушки и женщины скрывают факты сексуальных домогательств и изнасилований, в том числе со стороны родственников. А мужчина, совершивший насилие, вполне может избежать любого наказания, просто устно обвинив саму женщину в его соблазнении.

Я, подвергалась насилию с 10 до 18 лет, физическому, сексуальному насилию, со стороны отца... Пострадавшая, Дагестан

Некоторые девушки, которые к нам обращались, были подвержены сексуальному насилию. Активистка А.

10. Принудительный брак — это своего рода универсальный способ усиления зависимости женщины и переноса ответственности за нее с родительской семьи на семью мужа. Объяснения практик ранних и насильственных браков могут маскироваться традициями, религией или культурой. На первый они даже могут быть преисполнены благими взгляд, намерениями. Семья девочки может искренне полагать, что замужество в юном возрасте обеспечит финансовое благосостояние или защитит от сексуальных посягательств, а также позволит избежать соблазнов, ошибок молодости, даст возможность вовремя стать матерью и не остаться одной. В отдельных случаях родные считают, что замужество «исправит» поведение девушки, ее взгляды на жизнь, а возможно, и сексуальную ориентацию или гендерную идентичность. Но все эти вредные практики исходят предположения, что права и способность сделать осознанный выбор женщины или девочки ниже, чем у мужчины и мальчика.

Меня забрали из школы, когда я даже не закончила седьмой класс. Оставалось закончить седьмой класс месяц-два. Меня просто забрали. Я просто была портативной рабыней, нянькой. Я работала на огороде, на поле, в коровнике. Смотрела за детьми. Пострадавшая, Дагестан

Если бы я осталась, меня убили бы. Или выдали бы замуж насильно... Меня хотели насильно выдать замуж. Пострадавшая, Чечня

При этом надо учитывать, что причины или риски, которые толкают женщин искать помощь, не существуют изолированно. Если мы начнем исследовать ситуацию, то увидим, что женщина принимает решение об эвакуации в связи с целым рядом вышеописанных причин, а также других факторов, таких как ограничение на перемещение, жесткий контроль ее внешнего вида и поведения, запрет на получение образования, изъятие личных документов.

Критерии эвакуации и выбора альтернативных решений

Обычно все участники процесса эвакуации понимают сложности, которые связаны с таким решением. По этой причине активистки_ты не рассматривают эвакуацию как единственный вариант помощи. Есть подходы, которые позволяют рассмотреть с женщиной альтернативные формы помощи: постепенная эмансипация через поиск работы и обучение, переезд в другой город, привлечение авторитетных лиц для решения конфликта.

Эвакуация, мне кажется, это уже крайний шаг, когда в семье уже использованы все меры, все возможности налаживания контакта... и в конце уже остается только так, если бьют, если насилуют, если тебя игнорируют полностью. Активистка X., Ингушетия

Выбор стратегии эвакуации и помощи женщинам

Исходя из интервью с респондентками, активистками/экспертами можно выделить несколько основных факторов и критериев, влияющих на выбор стратегии эвакуации.

- 1. Географическое положение заявительницы или ее этническая принадлежность. Самой опасной республикой, с точки зрения работающих в этой сфере специалистов, остается Чечня.
- 2. Сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Гомосексуальные и бисексуальные женщины имеют более высокие риски при обращении и узкие возможности для снижения насилия.
- 3. Угроза жизни, здоровью и свободе выбора относительно брака. Фактор, который зачастую является определяющим, так как несет в себе риск необратимых последствий для женщины.

Угроза жизни, угроза здоровью — это два главных критерия. Угроза жизни и здоровью детей, если дети есть. Пожалуй, что и все... Как правило, угроза убийством, убийство чести в нашем случае обычно. Активистка Т., Чечня

4. Наличие несовершеннолетних детей, что в разы увеличивает возможности для давления, шантажа и эскалации насилия со стороны родственников отца и силовиков, вовлечение в насилие детей. Женщина становится привязана к своим детям и, как правило, осознает, что дети также могут подвергнуться насилию.

Нам нужно было выехать сразу же из России. Потому что была угроза того, что отец ребенка узнает, что мы сбежали, и попытается как-то остановить, запретить выезд ребенка, да, у него есть на это право... Пострадавшая, Чечня

5. Ограничение перемещения со стороны членов семьи и изъятие документов. Этот критерий связан и с прямыми рисками заточения, и с перспективными рисками оказания помощи. При невозможности относительно свободного перемещения, коммуникации другие виды помощи и просто эмоциональная поддержка женщины будет существенно затруднена. Более того, такое ограничение может косвенно свидетельствовать о том, что есть риск усиления насилия или убийства.

Она сообщает о сроках, что с ней хотят расправится, что были попытки, е избили, заперли, не выпускают, отняли документы. И родственники угрожают чаще всего, что завтра мы тебя будем убивать или члены семьи, кто-то подсказывает или говорят, что хотят убить, сообщают или помогают, говорят: «Убегай». Активистка 3., Ингушетия

6. Готовность действовать и собственный план женщины. Эвакуация — это в первую очередь оказание помощи в условиях дефицита ресурсов женщине с уже имеющимся и относительно четким видением жизненного плана. Очевидно, что у молодых женщин нет достаточного социального опыта, который помог бы создать реалистичный план. Но добровольность и инициативность — это важный критерий для принятия решения и выработки стратегии активистками. Эвакуация не может проходить под давлением: женщина должна самостоятельно принять решение об экстренном перемещении.

Например, ей нужна помощь, чтобы быстро покинуть республику, в которой она находится. Мы можем с этим помочь. Но с тем, чтобы

она вышла за пределы этого дома, мы помочь не можем. То есть план разрабатывается без ее участия, но она — главная в этом плане. И если все принимается и она в состоянии критически оценивать это все, весь этот план... То есть она не в панике находится, а в более-менее каком-то относительно спокойном состоянии, то дальше мы можем по этому плану работать. Активистка Т.

- 7. Постоянное проживание совместно с автором насилия. Совместное проживание это круглосуточные риски, слабо планируемые и зависящие от эмоционального состояния автора насилия. Этот фактор сильно осложняет процесс эвакуации и всегда учитывается при разработке стратегии и плана эвакуации.
- 8. Отсутствие ресурсов для получения помощи. Нередко план у женщины есть, но самостоятельно реализовать она его не может из-за отсутствия денег, знаний, опыта и поддержки в другой географической локации. Зачастую именно системные ограничения к ресурсам для женщин не позволяют им получить желаемую степень независимости и выйти из ситуации насилия. Особенно первое время женщине нужна помощь с поиском жилья, работы, питанием и одеждой, с определением детей в детские сады и школы, с получением квалифицированной медицинской, юридической и психологической поддержкой. Этот фактор влияет на выбор стратегии, исходя из имеющихся ресурсов у помогающих организаций.

На основе всех этих, а также некоторых других факторов и критериев можно выбрать форму эвакуации: срочная или отложенная.

Срочная эвакуация — это оперативная помощь в выходе из ситуации, угрожающей жизни и здоровью. Выезд женщины в 24 часа из дома, квартиры, села или города, где совершается насилие. Отложенная эвакуация — это более долгий процесс с расширенным планированием и оценкой рисков, планомерным включением юристов и психологов. Такой процесс может включать в себя помощь с поиском места обучения и работы, сопровождением в судах, оформлением документов.

Срочная эвакуация — это оперативная помощь в выходе из ситуации, угрожающей жизни и здоровью. Выезд женщины в 24 ча-

са из дома, квартиры, села или города, где совершается насилие. Отложенная эвакуация — это более долгий процесс с расширенным планированием и оценкой рисков, планомерным включением юристов и психологов. Такой процесс может включать в себя помощь с поиском места обучения и работы, сопровождением в судах, оформлением документов.

Бывает отложенная эвакуация, чтобы она собрала документы или она собралась с силами. Если ей надо документы подготовить, или какую-то сумму собрать, или какие-то действия совершить. Например, аккуратно собрать свои вещи в чемодан. Бывает так, что она по одной штучке, по одной куртке, кофте перетаскивает в другое место, откуда она сможет быстро забрать. Активистка А.

Эти критерии определяют не только выбор формы эвакуации, но и содержание, схему последовательных действий при эвакуации. Важно при этом отметить, что одним из условий эффективной эвакуации является профессионализм активисток_ов, их психоэмоциональное состояние и способности прогнозирования, оценки рисков, умение координироваться с другими участниками/партнерами эвакуации.

Вовлеченные в процесс люди — это должны быть люди сфокусированные, понимающие каждый шаг, которые могут просчитать каждый свой шаг. То есть там все должно быть схвачено. Нет у тебя шанса на какую-то ошибку, потому что если ты совершишь ошибку, ты можешь очень много вещей испортить: и свое положение, и положение этого шелтера, и не помочь этой женщине, и еще больше разозлить тех людей, от которых она хотела сбежать. Активистка А.

Основные причины отказа в эвакуации

Решение об эвакуации принимают и активистки_ты со своей стороны. Они вправе отказать женщине в запрашиваемой помощи и предложить ей другие формы поддержки. Основными причинами отказа в эвакуации становятся.

1. Нехватка ресурсов. Активистки_ты ограничены в финансовых, технических, человеческих и правовых возможностях. Какаялибо государственная поддержка процесса эвакуации пострадавших от домашнего насилия полностью отсутствует.

В любом случае мы не можем как волшебник на голубом вертолете прилететь, штурмовать дом, как спецназ какую-то крепость, и ее забирать. У нас нет таких ресурсов. Мы может помочь только в реализации ее собственного плана. План должен быть достаточно... реалистичный. Активистка Т., Чечня

- 2. Высокие риски для самих активисток_ов. Активисты добровольно берут на себя и разделяют риски, связанные с эвакуацией. Для принятия таких рисков нужны не только добровольность, но и ресурсы для их снижения.
- 3. Сомнение неуверенность самой женщины И ee психоэмоциональное состояние, включая психические заболевания. Это сложная причина отказа, которая больше связана с рисками и затрачиваемыми ресурсами. Так как, вопервых, женщина должна быть сама твердо уверена в своем желании выйти из ситуации насилия, во-вторых, акивисткам_там необходимо обеспечить ее потребности в медицинском сопровождении, качественную психологическую ИЛИ психиатрическую помощь, в-третьих, принять на себя риск относительно признания ее дееспособности. Кроме того, сверхзавышенные ожидания самих заявительниц и перенос ответственности на помогающих специалистов нарушает баланс добровольности участия всех сторон в эвакуации.

Причиной для отказа в эвакуации является, если мы понимаем, что есть наличие психического заболевания. Да, мы не отказываем окончательно, мы потом начинаем глубоко изучать ситуацию и пытаться оказать какую-то другую помощь и поддержку. Активистка А.

4. Высокий риск добровольного возвращения в ситуацию насилия. Женщина вынужденно покидает свой дом, привычный уклад жизни, близких людей и в процессе эвакуации попадает в новый и зачастую неизвестный мир. Сам процесс адаптации проходит тяжело, и в первое время может казаться, что решение принято ошибочно и лучше всего вернуться. Не исключено, что это и

есть лучшее решение для самой женщины. Бывают ситуации, когда родственники имеют доступ к таким ресурсам, которые позволят им быстро найти ее и силой вернуть в ситуацию насилия. Такое возвращение подвергает рискам не только саму женщину, но и всю группу людей, включенных в процесс эвакуации. Спасая свою жизнь и подвергаясь давлению близких, женщина может дезинформировать правоохранительные органы или родственников о роли помогающих специалистов, вплоть до обвинения их в похищении человека.

5. Подозрение в искажении ситуации, преувеличении и обмане. Постоянно находясь в зоне риска или в ситуации насилия, женщина может оценивать свои риски как недостаточные для получения помощи или преувеличивать их. Или женщина хочет улучшить условия своей жизни и искажает ситуацию в описании, чтобы воспользоваться возможностью получить помощь в переезде.

Недавно эвакуировали девушку, оказалось, что у нее отец живет тут, в Подмосковье, и на следующее утро она ему позвонила... и какой смысл был ее эвакуировать, если у нее, оказывается, прекрасные отношения с отцом. Я думаю, что это финансово были лишние совершенно траты... Активистка А.

6. Несовершеннолетний возраст женщины. Для включения в процесс эвакуации женщина должна быть не только правоспособной, но и дееспособной. Поэтому несовершеннолетний возраст женщины не позволяет ей стать участницей эвакуационных процессов. При этом остаются возможности других законных способов оказания помощи.

В случае отказа активисты могут предложить другие варианты помощи и поддержки.

- 1. Перенаправление в те организации, которые имеют опыт работы с группой особых потребностей (ЛГБТ+ группа или женщины с детьми) или имеют больше ресурсов (шелтеры, доступ к качественной медицинской помощи).
- 2. Психологическая или юридическая помощь. Такие виды помощи позволяют решить часть возникших ситуаций без ресурсозатратной, рискованной и тяжелой для самой женщины эвакуации.

Мы не стали эвакуировать, и в принципе... жизнь человека наладилась. Просто нужна была поддержка, коррекция и сопровождение психолога. Активистка 3.

- 3. Привлечение медиаторов и авторитетных лиц для разрешения ситуации. Такой подход работает не во всех случаях, но когда у женщины есть союзники в семье или за ее пределами, то такой способ позволяет остановить физическое/психологическое насилие на ранних его этапах. Далее женщина сможет принимать решения без давления и самостоятельно.
- 4. Эмоциональная поддержка женщины. Это важная часть работы: не оставлять женщину наедине с автором насилия, своими переживаниями и страхами. Такая поддержка может придать сил, уверенности, поможет не впасть в отчаяние и найти в себе ресурсы для разрешения ситуации.
- 5. Помощь с эмансипацией через консультации и помощь в поиске информации. Например, планирование обучения за пределами республик вызывает множество бытовых вопросов, на которые не так просто найти ответы. Возможно, необходима помощь с оплатой профессиональных курсов или материалов для начальных этапов самостоятельной работы.

В некоторых случаях, особенно с молодыми девчонками, достаточно эмансипации. Просто оплатить ей курсы маникюра, и она будет потихонечку работать и становиться чуть-чуть более независимой, и это уже хорошо. Активистка Т.

Основные факторы успешной эвакуации

Успешность эвакуации складывается из совокупности основных факторов, но не ограничивается ими. Перечислим самые приоритетные из них, которые регулярно отмечали в своих интервью как сами пострадавшие, так и активисты и эксперты.

Безопасность пострадавшей. Успешными активисты_ки считают случаи, когда женщины выведены из-под прямой угрозы жизни и

перемещены в надежное место. Другими словами, когда женщина не находится в ситуации насилия, ее безопасность обеспечена ей самой и помогающими специалистами.

Когда женщина выходит из ситуации насилия, скажем так, в безопасную зону... То есть ты завершил операцию по эвакуации человека и ты ей обеспечил безопасность, то ты решил ее проблему. Активист Р.

Удовлетворенность пострадавшей результатами эвакуации. Самооценка женщины после эвакуации и то, насколько она удовлетворена условиями новой жизни, также крайне важны. Такую оценку женщины могут сделать только после завершения первичной адаптации, то есть не ранее, чем через три месяца самостоятельной жизни. Ее ожидания могут существенно отличаться от реальных условий, в которые она попадает. Новая ситуация требует от женщины новых привычек, новых решений, большей самостоятельности и если у нее получается преодолеть эти трудности, то она уже может более объективно оценить свою удовлетворенность процессом эвакуации. При такой оценке эвакуировавшаяся женщина должна быть полностью независимой от тех, кто помогал ей в процессе и от авторов насилия.

Это обратная связь через какое-то количество времени, и девушка сама говорит, что она рада, что так произошло. То есть она не разочарована в своем поступке и, соответственно, в нашей помощи. Активистка Т.

Адекватный баланс ресурсов. Эвакуация — это не только сложный и рискованный процесс, требующий тщательной подготовки, но и мероприятие, задействующее существенные финансовые, технические, временные и человеческие ресурсы. Эвакуация может считаться успешной, если затраты были взвешенными и целесообразными.

Адекватная оценка рисков эвакуации. Эта адекватная оценка должна носить двусторонний характер: во-первых, оценка рисков для самой женщины, во-вторых, для эвакуирующей ее группы. Эвакуация будет считаться успешной, если проведена максимально полная проверка всей информации о женщине: наличии у нее необходимых на конкретный этап эвакуации документов; отсутствие/наличие возбужденных в отношении нее уголовных дел

и административных производств, заявлений в правоохранительные органы о пропаже человека. Вместе с тем успешная эвакуация должна адекватно оценить последствия для помогающих активистов. Поэтому каждое решение о помощи взвешивается в том числе с учетом риска полного прекращения деятельности. Сохранность самой организации или отдельных активисток становится необходимым условием для успешной эвакуации.

Скоординированность эвакуации. Как правило, в процесс эвакуации на разных ее этапах привлекаются различные помогающие специалисты, активисты и иные содействующие и иногда сторонние люди. Успешная эвакуация предполагает согласованность всех действий, которые в итоге должны обеспечить безопасность всех причастных к эвакуации лиц, необходима четкая координация работы из единого центра и/или отдельным человеком (кейс-менеджером). Координатор должен обладать всей полнотой информации о женщине, необходимой ей помощи, привлекаемых специалистах, их взаимодействии между собой, обеспечении специалистов актуальной ДЛЯ НИХ информации и дополнительных необходимых ресурсах.

Что препятствует успеху эвакуации?

В отличие от предыдущего раздела, где рассмотрены факторы успешности эвакуации, здесь целесообразно отдельно обобщить факторы и риски, которые могут существенно помешать процедуре или сорвать ее, по оценкам экспертов и активистов.

Основным источником информации в процессе оценки рисков (или основных вызовов, проблем, препятствий, которые могут возникнуть в ходе эвакуации, но которые можно избежать или минимизировать) является сама женщина, обращающаяся за помощью. Сбор первичной информации осуществляется посредством интервьюирования женщины (и зачастую не одним специалистом). В целом требуется собрать довольно широкий

спектр данных и подготовить необходимые документы для перемещения.

Можно выделить ряд факторов, которые могут создать угрозы для эвакуации в случае отсутствия необходимой информации о женщине, неперепроверке предоставленных ею информации и документов, а также ее неосторожного поведения: это обман, искажение, сокрытие информации по разным причинам; нарушение правил безопасности в процессе эвакуации, психоэмоциональная нестабильность электронные следы; женщины, которая сказывается на ее поведении; наличие в ее приводов в полицию; уголовное, административное истории производство в РФ; наличие родственников, работающих в силовых структурах (отцы, братья, мужья, дяди) и/или возможность использовать коррупционные схемы; родственников, имеющих связи с криминальным сообществом; родственников, которые могут объявить женщину в розыск, и др.

Кроме того, по оценке опрошенных экспертов и активистов, можно выделить ряд факторов, повышающих риски эвакуации процедуры при ИМИ организаторов нарушении некоторых основополагающих правил работы. В частности, это: недостаточная предварительная оценка собственных ресурсов в организации; отсутствие протоколов безопасности или их игнорирование; отсутствие системы проверки/перепроверки информации, предоставленной женщиной; небезопасное хранение персональной информации по кейсам; утечка информации об эвакуирующейся женщине со стороны активистов; отсутствие контактного лица на связи, общая дезорганизация в процессе эвакуации; слежки за активистами со стороны правоохранительных органов и пр.

Рассредоточенность усилий участников эвакуации, недостаточное знание или понимание ими происходящего может привести к провалу эвакуации, а также к прямой угрозе жизни и здоровью самой пострадавшей и задействованных специалистов. Учет перечисленных и многих иных обстоятельств поможет не только сбалансировать силы и ресурсы в ходе работы, но и сохранить жизнь и обеспечить безопасность всех участников процесса.

Кто помогает и мешает эвакуации?

При организации процесса эвакуации, а также при доскональном изучении обстоятельств дела/кейса каждой конкретной женщины, необходимо учитывать, кто сможет содействовать успешному перемещению потерпевшей и кто чинить ей препятствия. В каждом конкретном случае это могут быть совершенно разные люди: при одной эвакуации — оказывать помощь и поддержку, а при другой — мешать работе по перемещению переживающих насилие.

Структуры, организации, лица, которые могут препятствовать эвакуации, то есть все те, кто в данной конкретной ситуации оказывает прямое противодействие женщинам в реализации своих прав на безопасность и защиту от населения:

 некоторые представители правоохранительных органов, которые содействуют насильному возвращению женщины домой;

Иногда полиция просто не вмешивается... или отдают девушку родственникам... или игнорируют нанесение ей побоев. Активистка А.

 некоторые близкие и дальние родственники женщин, пытающиеся вернуть их или остановить. Обычно эти попытки связаны с убежденностью, что женщина принадлежит семье и своим побегом она «позорит» их род. Отметим, что речь, как правило, идет о мужчинах в семье, но не исключены и женщины, разделяющие взгляды мужчин или находящиеся в зависимости от них;

Меня полицейские поймали между Иркутском и Усть-Илимском в Братске. Там они меня задерживали насильно, так сказать. Не давали мне писать заявление. Ждали, пока приедет мой отец, чтобы меня забрать. Приехал отец в Братск, забрал меня. Забрал у меня документы и мой телефон. Потерпевшая, Чечня

• другие активисты, занимающиеся эвакуаций публично и без

отработанных протоколов безопасности. В реальности действия различных групп нередко не координируются между собой, а стратегии работы в группах различны. Одни группы работают через повышение видимости отдельных кейсов, освещают их в социальных сетях, публикуют комментарии женщин, другие же много лет работают тихо, без социальных сетей и сайтов. Далеко не у всех автивистов есть достаточный опыт и компетенции в ведении сложных кейсов по эвакуации, поэтому они совершают ошибки, которые могут привести к тяжким последствиям для женщины. Пока нет единого и согласованного всеми подхода к оценке рисков или к степени публичности работы активистов;

Неожиданно появившиеся активисты... дилетанты, которые пришли и начали сразу заниматься [кейсом], не вникая, не интересуясь, не проведя мониторинг, не оценивая ситуацию, не зная региональных тонкостей... Которые хотят потом давать интервью и говорить, что они делают такую опасную, рискованную работу... Когда, например, вывозят и не знают, куда вывозят... не знают многих деталей... не могут сообщить, есть у нее документы или нет... Активистка 3.

- отдельные группы/паблики в социальных сетях, организующие травлю, шантаж и преследование женщин и действующие в защиту их «чести»;
- некоторые представители духовенства, осуждающие желание женщины покинуть свою семью, в которой она подвергается насилию, или поддерживающие родственников женщины, которые хотят ее насильно вернуть домой;
- препятствия эвакуации также могут оказывать медицинские работники, отказывающие в предоставлении необходимых медицинских документов.

Кто помогает при эвакуации? Это правозащитники, активисты, представители профессиональных сообществ, общественных институтов, а чаще всего просто отдельные люди, кто помогает женщине в процессе ее вынужденного перемещения и разделяет ценности свободы женщин от домашнего насилия.

К ним относятся следующие:

 Доверенные адвокаты, как правило, сотрудничающие с правозащитными организациями. • Отдельные сотрудники полиции и других силовых подразделений, действия которых часто идут вразрез с гендерными и этническими стереотипами. Они поступают по закону и собственной совести.

Я сейчас даже не помню. На тот момент у меня все кипело внутри. Я боялась, что я больше детей не увижу, боялась, что сейчас нас догонят, я выбросила телефон. Потом они обратились в ФСБ. Когда эфэсбэшник вышел со мной на связь, я чуть сознание не потеряла, думала, что они там за дверью стоят. Но он оказался хорошим человеком. Сказал: «Ваш отец написал заявление о том, что вас террористы удерживают». Я говорю: «Сергей, я от террористов убежала, у меня все хорошо». Он говорит: «Ладно, если все хорошо, я не буду это дело открывать. Просто не теряйтесь, не теряйте со мной связь, чем могу, я вам буду помогать». А, кстати, он нам и помогал. Пострадавшая, Ингушетия

 Случайные сочувствующие люди. Сами женщины рассказывают, что зачастую получали помощь от разных случайных людей, кто мог понять ситуацию, захотел помочь и не просил никакого вознаграждения за свою помощь. Например, это таксисты, которые останавливают машины и помогают женщинам покинуть опасную для них ситуацию.

Я бегу оттуда с дороги, там такси стоит, один пацан русский. Я прибегаю к нему и говорю: «Пожалуйста, помогите мне. Отвезите меня отсюда». Он, ничего не спрашивая: «Куда отвезти? Зачем? Пошла отсюда. Кто такая?» Просто едет, едет по дороге. Приехали и говорит: «Все, хватит? Остановиться мне?» А я такая плачу. «Теперь отдышись и расскажи, что случилось, чтобы я помог тебе». Пострадавшая, Чечня

 Организации и отдельные активисты, волонтеры в России и за ее пределами. Как мы уже не раз отмечали, организации, инициативные группы не получают поддержки от государственных структур. НКО, занимающиеся борьбой с домашним насилием, признаются иностранными агентами или под прямым давлением закрываются. В таких условиях сторонниками остаются негосударственные общественные организации, международные партнерские организации и жертвователи, находящиеся за пределами России.

- Отдельные специалисты помогающих профессий: юристы, психологи, врачи, социальные работники, другие профессионалы, которые работают в системе «человек человек». Организации составляют списки таких доверенных специалистов, кто может оказать прямую помощь, используя свои профессиональные компетенции.
- Женщины, пережившие насилие и вышедшие из него. Это помощь по принципу «равный равному». Женщина, которая смогла выйти из ситуации насилия и хочет оказать помощь другим женщинам, понимает общую ситуацию и эмоциональные переживания пострадавшей, может вызвать больше доверия, чем не имеющие подобного опыта активисты, и оказать человеческую поддержку в сложные моменты принятия решений.

Нашими союзниками являются, в первую очередь, наверное, сами женщины. Те женщины, которые сами были в ситуации насилия и вышли из нее. Или те женщины, которые и не были в ситуации насилия, но очень хорошо про это понимают. Они сопереживают, солидарны. Активистка А.

Несмотря на то, что пространства для свободной журналистики остается все меньше, а работа журналистов сопряжена с высокими рисками, все еще остаются отдельные доверенные журналисты или независимые издания, которые готовы освещать проблему домашнего насилия, писать о конкретных случаях и привлекать внимание общественности, лиц, принимающих решения, о судьбе конкретной женщины и семьи. Работа активистов с такими журналистами обычно строится на основе уже имеющегося опыта. Доверие к новым журналистам у активисток_ов низкое. Тема эвакуации требует от журналиста полного понимания рисков и целей процесса эвакуации. К сожалению, журналистов, знающих особенности региона и умеющих писать на тему домашнего насилия, немного.

Вот с журналистами мы ходим иногда в те места, в которые боимся. Когда адвокат уже не поможет, звоним журналистам. Активистка А.

• Семья и родственники — это люди с разными взглядами и возможностями. Зачастую у женщины, которая решается запросить помощь в эвакуации, есть сторонники и сторонницы среди подруг или близких людей. Они могут не только ежеднев-

но поддерживать ее словами и советами, но и передавать важную информацию, открывать двери, помогать заказать такси и покупать билеты. Будет большой ошибкой видеть всех родственников как монолитную группу, желающую исключительно боли и подчинения женщине, переживающей насилие.

Может стать даже семья, может сестра, мать, подруга, психолог... соседка. Если они готовы и понимают, что они несут ответственность за все, что они будут делать в дальнейшем для этого человека. Активистка X.

Особенности психологического состояния эвакуируемых и сложности адаптации

Женщины, решающиеся физически покинуть небезопасное для них место, принимают такие вызовы сложно. Сама эвакуация — это эмоционально трудное решение, после принятия которого жизнь женщины полностью изменится. Перед ними встают новые задачи, часто воспринимаемые ими на первых этапах невыполнимыми.

Когда я ехала на этих машинах, я не знаю, у меня все как в тумане было. Я просто без каких-то таких мыслей отключилась. Еду. Я ж еще никогда с незнакомыми мужчинами, которые мне родственниками не являются, не ездила никуда, а тут я даже и не задумалась об этом и не переживала. Пострадавшая, Чечня

Во время эвакуации я чувствовала себя очень плохо... у меня было большое напряжение, поскольку меня могли бы поймать. Потом я не могла вспомнить некоторые моменты и написать заявление... некоторые моменты забыла. Пострадавшая, Дагестан

Самое трудное — это внутри состояние. То, что я не могла справиться со своими страхами. Вся моя проблема, мне кажется, из-за страха внутри. Пострадавшая, Ингушетия

Утвердившиеся за жизнь в насилии страхи сопровождают женщин и во время эвакуации, и после нее. Они парализуют волю и купируют возможность сопротивления, принятия собственных взвешенных решений в отношении своей жизни.

Когда я жила в Чечне, я думала, это нормально то, что тебя бьют, что над тобой издеваются. Я думала, что так должно быть, это такое воспитание. Когда я вышла на этот путь, когда я начала осознавать, жить, выживать, тогда я поняла — это очень ненормально. Пострадавшая, Чечня

Я боялась... у меня внутри, не знаю, как это объяснить, но в меня настолько вселили страх, наверное, у меня он идет уже с детства. Потому что без позволения брата нельзя было выходить, нельзя было сесть, нельзя было смеяться, нельзя было разговаривать. С его позволения только. И вот это состояние, оно впиталось в меня. Вот этот страх. Пострадавшая, Ингушетия

В таком состоянии даже взрослая женщина часто не способна принимать бытовые решения относительно своей жизни. Простые вещи начинают требовать титанических сил.

Я бы первое попросила, чтобы они [помогающие специалисты] занимались, например, поиском квартиры. Они мне присылали ссылки, а мне надо было ехать и смотреть. У меня не было ресурсов... И мы потратили намного больше денег, чем могли бы. Пострадавшая, Ингушетия

Ностальгия по дому, тоска по родным, желание вернуться и любовь даже к тем, кто был автором насилия, — это неизбежный и крайне сложный этап адаптации. После переезда в безопасное место приходят не только чувство вины и стыда, но и обида, злость, непонимание, агрессия. Весь этот коктейль неприятных эмоций обрушивается на женщину. Она начинает думать о тех, кто мог пострадать от ее «побега», оправдывать авторов насилия, она может даже начать стараться помочь им. Именно по этой причине во время и после эвакуации у женщин должен быть доступ и к профессиональной психологической помощи, и к другим видам самопомощи. Профессиональная психологическая помощь требует денег, доверия, системности, часто медицинского сопровождения и при этом не заменяет человеческой поддержки.

Нужно понимать, у человека стресс. Тем более если это, ну, как в моем случае, женщина с детьми. Хотя бы, если очень занят, раз в день зайти, потрепаться, чайку попить и просто чтоб человек почувствовал поддержку. Иначе человек остается один на один со своими проблемами. И от этого может неадекватно сработать. Активист К.

Особой проработки требует чувство вины женщины. Именно оно присутствует у подавляющего большинства тех, кто жил или живет в ситуации домашнего насилия. Во многом в его формировании участвует автор насилия, а также молчаливые свидетели его действий. Решение об эвакуации — это решение о собственной безопасности, а любое решение, в основе которого лежат личные интересы, противоречит интересам автора насилия, который стремится взять «жертву» под полный контроль. Чувство вины неизбежно возникает в процессе эвакуации или после нее. Стратегия прямого доказывания или даже давления на женщину, чтобы она признала виновными тех, кто не смог затупиться за нее, защитить или остановить насилие, вызывает глубокий внутренний конфликт. Такое давление недопустимо в работе со стороны активисток_ов.

Человек говорит мне, что его преследуют... и нужно детей забрать. Я говорю, мы сейчас не можем этого сделать, а она: мне главное дети, а меня пусть убивают. А я говорю, надо уезжать, ...мы вам организуем сейчас выезд, вы хотите? Она говорит, я не знаю, да меня хоть пусть убивают. И когда она уже четвертый или третий раз это сказала... я ответила, ну, хочешь, чтоб убивали, езжай домой тогда. И она отвечает: нет. Я говорю, ну тогда принимай решение, что ты хочешь. Активистка Л.

Достаточно часто женщины, обращающиеся за помощью, имеют очень ограниченный социальный опыт. Более того, они долгое время переживали насилие, находятся в состоянии психологической травмы, испытывают чувство вины. Это существенно осложняет для них процесс принятия решений и следования правилам безопасности, а также разработанным инструкциям и принятым договоренностям.

Эмоциональность излишняя, неподготовленность психологическая, когда у человека во время эвакуации могут истерики начаться... человек может разочароваться, он думал, что по-другому будет.

Слишком все тяжело и опасно проходит для него. Важно, чтобы срыв какой-то моральный не произошел. Активистка А.

Важным элементом работы специалистов остается формирование доверительных отношений «до» и «во время» процедуры эвакуации. Доверие — это та база, на которой строится взаимопонимание между помогающими специалистами и женщиной, запрашивающей помощь. Это доверие играет главную роль в оценке рисков, разработке плана действий, привлечении волонтеров и юристов. Построить такие отношения крайне сложно, так как в целом обе стороны должны считаться с рисками. Сформировать доверительные отношения активисткам_там помогает понимание психологического состояния той, кто находится в ситуации насилия.

Очень важно для нас еще доверие... Когда она нам начинает доверять, когда мы ей открыто и честно говорим, чем мы можем ей помочь и сколько мы сможем ей помогать... Активистка А.

Таким образом, с одной стороны, процесс эвакуации требует учета психологических особенностей женщины, переживающей насилие в семье. С другой стороны, в эвакуации участвуют и активистки_ты с разным опытом и разной мотивацией, и их психологическое состояние также влияет на успех. В таком сложном процессе, где надо оперативно принимать сложные решения, повышается вероятность обесценивания или игнорирования особенного опыта данной конкретной женщины, обратившейся за помощью, и помогающего ей специалиста. Нечувствительность к состоянию пострадавшей скорее усиливает переживания и травмирует женщин, пытающихся найти безопасное для себя место, поэтому учет психологических особенностей и психологическое сопровождение являются важной составляющей успешности процесса эвакуации.

Принципы работы помогающих специалистов

Этика коммуникации в процессе эвакуации должна базироваться

на приоритете бережного и поддерживающего отношения к обратившейся за помощью женщине. Специалисты, вовлеченные в работу, должны обладать необходимым профессиональным опытом, знаниями и навыками, чтобы работать с пострадавшими от насилия, находящимися в сложной психоэмоциональной ситуации. Специалисты должны быть чувствительны к проблеме гендерного насилия в целом во избежание ситуаций стигматизации и объективизации — обесценивания женщин, их повторной травматизации. Сам опыт насилия — физического, сексуального, психологического — требует внимательного и корректного обращения с пострадавшей.

У активистов всегда есть определенные ожидания в отношении поведения женщин: они будут четко следовать инструкции, согласованным договоренностям, соблюдать все правила безопасности в условиях отсутствия информации обо всем маршруте и обо всех действиях со стороны вовлеченных активисток.

У нас есть женщины, с которыми работать легко. Они сохранные, взрослые, вменяемые, они понимают, чего хотят, уверенные — в общем, присутствует такая осознанность, что я понимаю, чего хочу, и я туда иду. И тогда мы можем работать... Активистка Т.

Однако на практике не все ожидания оправдываются. Мы сталкиваемся с необходимостью соблюдения баланса интересов безопасности самой женщины и безопасности привлеченных к ее сопровождению специалистов; разрешения сложных бытовых и правовых ситуаций; урегулирования конфликтов между эвакуируемой женщиной и специалистами, а также в среде самих помогающих активистов. Все это требует как бережного отношения к пострадавшей, находящейся к кризисной ситуации, так и к остальным участникам эвакуации.

Необходимо проявлять профессиональную и регулярную заботу и о специалистах. Они вынуждены работать в сложных психотравмирующих обстоятельствах, в условиях полного отсутствия системной поддержки со стороны государственных институтов, что повышает риски эмоционального выгорания, профессиональной деформации и обесценивания как опыта обратившихся за помощью женщин, так и собственных усилий и достижений.

Как справедливо отмечали в интервью активисты и эксперты, для обеспечения максимально эффективной коммуникации — взаимодействия и взаимопонимания — между пострадавшей и специалистом необходимо прилагать усилия по обучению и повышению квалификации профессионалов, работающих по эвакуации; разрабатывать так называемые кодексы этики или правила поведения специалистов (что делать и как себя вести в определенных ситуациях), требования к их профессиональной подготовке, чтобы минимизировать ошибки, конфликты, а также риски при осуществлении эвакуации; организовывать программы психологической реабилитации для специалистов, работу с супервизорами.

Выводы

Эвакуация — это вынужденная экстренная мера, направленная на спасение жизни, здоровья и свободы человека, находящегося в ситуации насилия или принуждения. В отсутствие комплексной, эффективной, доступной государственной системы защиты прав женщин женские объединения и независимые инициативы оказываются самыми эффективными и гибкими акторами, способными спасать жизни и помогать жертвам начинать новую жизнь, независимую от агрессора.

Эвакуация — это крайне сложный комплексный процесс, который требует знаний, опыта, глубокого анализа всех аспектов каждого кейса, серьезной подготовки и слаженности действий всех участников процесса, а также большого мужества и собранности от самой женщины. Кроме того, он требует серьезных финансовых и человеческих ресурсов.

В этом докладе мы проанализировали общероссийские проблемы оказания помощи пострадавшим от домашнего насилия, и региональную специфику в трех республиках Северного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Дагестан), социальный портрет женщин, обращающихся за помощью в эвакуации, наиболее часто встречающиеся причины эвакуации, а также особенности организации эвакуационного процесса.

Несмотря на то, что случай каждой женщины уникален и требует индивидуального подхода, в этом докладе мы проанализировали некоторые основные условия и факторы успешности эвакуации. Они включают обеспечение безопасности пострадавшей; ее удовлетворенность результатами эвакуации; соблюдение адекватного баланса ресурсов и правильную оценку рисков; скоординированные действия всех участников процесса эвакуации и самой эвакуируемой женщины.

На основании проведенного исследования мы сформулировали несколько публичных рекомендаций, а также разработали закрытый обобщенный алгоритм для организаций и активистов.

Успешная эвакуация обеспечивает женщине выход из ситуации насилия, угрозы жизни или принуждения к браку. Одновременно это начало ее новой независимой жизни, котрая также полна серьезных вызовов, рисков и проблем. Анализ постэвакуационного периода выходит за рамки этого исследования, однако он безусловно остается на повестке организаций, взявших на себя ответственность в перемещении женщины в безопасность.

Защита прав и интересов потерпевших от домашнего и гендерно обусловленного насилия — важнейшая задача гражданского общества и государства и необходимое условие здорового развития общества. Мы надеемся, что это исследование внесет свой вклад в повышение осведомленности общества о сложностях и рисках эвакуации женщин в ситуации высокого риска для жизни, а также будет способствовать более эффективной и слаженной работе неправительственных организаций в этом направлении.

Рекомендации

Специалистам и активистам, занимающимся эвакуациями; экспертам и практикам в сфере домашнего насилия; филантропам и другим заинтересованным лицам.

• Укреплять сотрудничество между организациями, инициативами, группами, осуществляющими эвакуацию женщин в ситуации риска.

- Проводить общие встречи организаций-партнеров по эвакуации в безопасном пространстве для обсуждения вопросов стратегии и координации, оценки общих рисков и обмена успешными моделями и алгоритмами эвакуации.
- Разрабатывать и осуществлять программы профилактики выгорания специалистов, обеспечивать доступ к психологической и психотерапевтической помощи.
- Поддерживать организации, помогающие жертвам домашнего насилия, и активистов, занятых такой помощью, не только финансированием, но и путем повышения их компетенций, проведения консультаций с международными и национальными экспертами, разработки методических пособий.
- Разработать алгоритмы эвакуации на всех ее этапах: подготовительном, непосредственно перемещения, этапа сопровождения после эвакуации.
- Разработать системы оценки рисков для благополучательниц, команд эвакуаторов и отдельных волонтеров.
- Разработать этический кодекс или иной документ, связанный с этикой эвакуации.
- Разрабатывать и внедрять программы психоэмоциональной реабилитации пострадавших от насилия, а также программы их реинтеграции в новых условиях жизни.
- Развивать взаимодействие с дружественными средствами массовой информации, использовать все доступные средства коммуникации, включая собственные социальные сети, для информирования женщин о возможных механизмах помощи и поддержки.
- Разрабатывать и осуществлять программы повышения квалификации специалистов (государственных, муниципальных служащих, НКО и иных структур) в вопросах предотвращения насилия в отношении женщин и детей.
- Осуществлять информационно-просветительские общественные кампании по противодействию гендерному насилию и дискриминации.
- Налаживать взаимодействие с лидерами мнений и/или авторитетными лицами в местных сообществах для реализации просветительских мероприятий.